

Обычно после своего «рабочего дня» Мибao прибежал домой обедать, а затем отправлялся к свиарнику присматривать за поросятами. Но сегодня Дами вел себя из рук вон странно: пообедав, он слонялся по дому, шатаясь за Ся Дунли из стороны в сторону, непрерывно вилял длинным хвостом и тоскливо поскуливал, никак не желая уходить.

Ся Дунли отлично знал своего пса: по тому, как Дами приподнимал лапу, он мог угадать, побольшему тот собрался или по-маленькому. Стоило взглянуть на собаку, как он сразу понял: пес банально приревновал.

Если и дальше игнорировать его, их Дами превратится в настоящую ревнивую уксусницу.

— Ах ты, маленькая ревнивица, — со смехом сказал Ся Дунли, потрепав пса за ухо и повернувшись к Сюнь Ваню.

— Он терпит уже не первый день, — ответил Сюнь Вань, накладывая еду, его глаза тоже лучились смехом.

На самом деле Дами стал проявлять недовольство еще с момента появления Дэфу. Правда, выглядел Дэфу тогда до того жалко, а собаки — животные эмпатичные, они всегда стремятся помочь слабым и покалеченным сородичам. К тому же добродушный характер Дами не позволял ему нападать на Дэфу или открыто выражать враждебность.

Однако за эти дни состояние волчьей собаки заметно улучшилось, и с ним уже можно было немного гулять. Тут уж терпение Дами лопнуло, и он с головы до лап пропитался духом ревности.

Ся Дунли к тому же заметил, что, вбегая и выбегая из двора, пес включил его в недорожник в свою подконтрольную территорию. Да, Дами тайком метил колеса машины — похоже, пытался воспрепятствовать тому, чтобы какая-нибудь другая собака снова пробралась в дом таким же способом.

Такая молчаливая хитрость выглядела невероятно забавно.

— Ладно-ладно, — Ся Дунли погладил Дами по голове. — Возьми во второй половине дня выходной. Папа поиграет с тобой в перетягивание каната, идет?

Все равно, проходя мимо, он видел, как овцы выпрашивали еду у деревенских парней, так что к обеду они вряд ли проголодаются. Можно спокойно дать Дами полдня отдыха, чтобы тот немного расслабился.

Чувствительные уши-бабочки Дами уловили ключевые слова. Он радостно гавкнул и уложил голову на бедро обедающего Ся Дунли. Его большие глаза то и дело поглядывали снизу вверх из-под стола, пока Ся Дунли не освободил левую руку и не положил ее на собачью голову — только тогда пес остался доволен.

Дами-то остался доволен, а вот Ся Дунли почувствовал себя крайне неудобно.

В семье Ся воспитание было строгим: за столом полагалось держать в одной руке палочки, а в другой — пиалу. Теперь, когда одна рука оказалась занята, он словно разучился есть.

Э-э...

Пока он помедливал, Сюнь Вань поднялся, сходил на кухню и вернулся со своей пиалой,

усевшись рядом с ним. Ся Дунли обомлел: из его руки мягко забрали палочки, вложив вместо них ложку. В следующую секунду в его пиале оказалась порция блюда, которую ему положил Сяо Вань.

Что ж, пока он гладил Дами, парень кормил его самого — весьма продуктивное разделение труда.

Одной рукой Ся Дунли лениво поглаживал голову пса у себя на коленях, а другой орудовал ложкой. Стоило ему бросить взгляд на желаемое блюдо, как оно тут же оказывалось в его пиале — сплошное удовольствие.

Пообедав, Ся Дунли пошел с Дами во двор немного поиграть. Заодно не удержался и вытащил расческу. Счесав с него целую гору полинявшей шерсти, он опять не сдержался, достал шланг с водой, и в итоге ошеломленный Дами, пахнущий медом, был засунут в сушильный бокс, а Ся Дунли отправился ловить Мили.

Помыв всех троих собак, Ся Дунли отправлял их сушиться на солнышке, а сам с напевом принялся за уборку двора.

Благодаря насосу высокого давления, установленному в кирпичном домике, напор воды в доме Ся Дунли стал отличным. Даже не прибегая к специальным насадкам, достаточно было прижать шланг пальцем, чтобы сильная струя смыла всю грязь с пола.

Двор у них отличался от обычных сельских подворий со сплошной бетонированной площадкой: поверх земли на каркасе был уложен настил из бамбукового композита, соединявший основные дорожки.

Поэтому если сквозь щели настила что-то проваливалось, оно попадало прямо в почву. Гниение и муравьи — полбеда, куда хуже, если зерно пустит ростки. Сила прорастающих семян огромна, они запросто могут повредить доски.

Так что каждый раз при уборке Ся Дунли сперва внимательно осматривал щели. Найденный мусор вынимал, а затем промывал все водой, чтобы вымыть случайные семена.

Вот и сегодня в одной из щелей он заметил маленькую красную ягоду, похожую на черри.

Ой! Сюда нужно срочно добраться. Это же сорт томатов, семена которых сохраняют всхожесть для размножения; если оставить, тут вырастет целый куст.

Ся Дунли не стал раздумывать, кто сорвал томат и ронял его сюда, и как он вообще туда закатился. Его волновало лишь одно: как вытащить плод из узкого зазора.

Зазоры бамбукового настила были узкими — ради безопасности собачьих лап он заказал доски с зазором шириной всего с детский пальчик. Рука Ся Дунли туда не пролезала, поэтому... та-дам! Он приготовил маленький пинцет.

Тонкие кончики пинцета легко проходили сквозь щель и надежно зажимали упавший плод. Оставалось только вытащить... А?

Успешно выудив ярко-красную ягоду из настила, Ся Дунли замер. На вид плод казался совсем свежим, но, похоже, он раздавил его пинцетом: сок капал с него всюду, а запах... Это был явно не томат.

Впрочем, учитывая размеры томата, вытащить его целым и не получилось бы. Так что это? Вроде бы какая-то дикая ягода, да и пахнет весьма приятно. Ся Дунли наклонился и заглянул в щель, желая проверить, не осталось ли там еще плодов, — и тут же столкнулся взглядом с двумя бусинками глаз.

От автора:

Таинственные глазки-бусинки: «Хнык, меня... меня о-гра-би-ли!!»

Что за чертовщина?

Ся Дунли отшатнулся от неожиданности. Но обладатель глаз-бусинок, похоже, испугался еще сильнее: не успел Ся Дунли опомниться, как зверушка со всех ног дала деру, и он лишь мелькнувшую сквозь щель серую шерстку разглядел.

Он попытался сдержаться, но не выдержал:

— А-а-а-а, Сяо Вань! Похоже, под нашим полом поселилась мышь!!

Не думайте, что он поднимал панику на пустом месте. Что значит мышь, устроившаяся в доме? Это значит, что все ваши запасы еды в опасности, а любой собранный или растущий урожай может стать чьим-то обедом и зимней заготовкой.

Конечно, кто-то пожалеет плечами: мол, сколько той еды мышь может утащить, пускай поест немного. Но так думает лишь тот, кто не слышал о прогремевшей в свое время истории с запасами мышей в автомобиле «Фольксваген».

Тогда владелец простаивавшего «Фольксвагена» пригнал машину в автосервис, а мастера извлекли из нее десятки килограммов арахиса! Эта новость долго держалась в топах поисковых трендов.

Грызуны — невероятно запасливые создания. Домовые мыши еще полбеды, а вот в голодные годы крестьяне специально искали по полям норки полевок: раскопаешь три-четыре штуки — и семья обеспечена едой на целую неделю.

Белки делают запасы только на зиму, а мыши тащат еду круглый год. Забьют кладовую — плодят детенышей, а выросшее потомство начинает таскать еду всем семейством. Если оставить все как есть, вскоре под домом вырастет целое подземное королевство.

Хуже того, они не только делают запасы, но и роют ходы, а также постоянно грызут древесину. Сеть подкопов рано или поздно привлечет хищников, почуявших легкую добычу.

Среди охотников на мышей есть и хищные птицы, так что питомцы в доме Ся Дунли тоже окажутся под угрозой.

И это еще цветочки. Грызуны невероятно живучи, обитают в сырости и темноте и почти всегда переносят кучу вирусов и бактерий. Если блохи занесут какую-нибудь заразу их собакам, будет катастрофа.

Нужно срочно ее выгнать!!

— Наверное, спасалась от кого-то снаружи и забежала к нам, — проскрежетал зубами Ся Дунли. Забыв про сорванную ягоду, он бросил шланг, сходил в дом за фонариком и

решительной походкой вернулся во двор искать мышиную нору. Похоже, он был готов хоть весь настил перевернуть.

Прибежавший на шум Сюнь Вань ошеломленно спросил:

— В доме ведь есть собаки, откуда здесь мышь?

— Сам не знаю! — растерянно отозвался Ся Дунли. Хоть и говорят, что «собака, ловящая мышей, сует нос не в свое дело», на самом деле собаки — отличные крысоловы, особенно на открытом пространстве.

<http://bllate.org/book/18144/1757837>